

18+

ОКСАНА МОРОЗОВА

ДОМИНАНТА

О ТОМ, ЧТО НЕЛЬЗЯ УДЕРЖАТЬ,
НО МОЖНО ПРОЖИТЬ.

Оксана Морозова

Доминанта

«Издательские решения»

Морозова О.

Доминанта / О. Морозова — «Издательские решения»,

Некоторые книги рассказывают истории. Некоторые — меняют способ,
которым вы их читаете. А некоторые однажды начинают читать вас.

Содержание

Часть I	6
Пролог	6
XXI Мир	8
XIX Солнце	11
Королева кубков	13
XV Дьявол	15
III Императрица	17
I Маг	22
0 Дурак	24
Часть 2	26
Пролог	26
IV Император	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Доминанта

Оксана Морозова

© Оксана Морозова, 2026

ISBN 978-5-0070-8680-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Пролог

Я нашла своё тело на тёплом кафельном полу собственного дома. Меня вырубил. Сколько прошло времени, я не помнила: несколько минут, час — какая разница... Я попыталась сфокусироваться и вспомнить, что произошло, и из моего горла сразу же вырвался стон сопротивления.

Тогда я прислушалась к пространству. Вокруг не было ни души на десятки метров. Индийская ночь. За окном пели цикады. Красный свет напольной лампы медленно растекался по комнате, смешиваясь с густым пурпуром деревянного светильника над письменным столом. Из угла невозмутимо наблюдали «ОМ» и Ганеш. Сандаловое дерево всё ещё звучало на моей коже, а Пало Санто и дхуб из Варанаси неторопливо переплетались в тёплом воздухе.

Вселенная демонстративно сохраняла спокойствие.

Я не чувствовала ни желания двигаться, ни желания думать. Мысли исчезли так глубоко, что искать их казалось почти преступлением. Не было целей. Не было планов. Не было даже привычной потребности всё немедленно понять. Остались только ощущения. Почти неприличная достаточность.

Когда силы начали понемногу возвращаться, я открыла глаза и обнаружила в правой руке телефон. Я медленно поднялась, чувствуя сладковатую тяжесть во всём теле, перебралась на кровать и снова закрыла глаза. Голова по-прежнему не работала. И, если честно, мне совсем не хотелось её включать.

Какое блаженство.

Но воспоминания любят возвращаться. Перед тем как мои глаза то ли закрылись, то ли закатились, — я беседовала с ним. Точнее, говорил он, а я чувствовала?

С большой неохотой включилась голова. Я опёрлась на локти, взяла телефон и попыталась сфокусироваться на экране. Свет казался слишком ярким. Буквы словно разбегались в разные стороны.

Мне удалось набрать несколько коротких сообщений. Всё, на что хватило сил в тот момент. Я хотела закрыть глаза и снова нырнуть в поток блаженного безмыслия. Но прежде чем экран успел погаснуть, я увидела, что он уже печатает ответ. Он ждал всё это время?

— Now.

«Сейчас», — прочитала я его сообщение. Слова сложились в смысл. Я закрыла глаза. Легла на спину. Из глубины вдруг донёсся голос. Я знала этот голос. Настолько хорошо, что на одно мгновение перестала понимать — вспоминаю его или слышу.

Глаза расширились. Тело отозвалось раньше, чем сознание успело понять происходящее. По позвоночнику прошла волна. Я попыталась сопротивляться. И только усилила её. Тело выгибалось. Вес тела исчез. Ногти впились в покрывало. Тело затрясло. Невозможно расслабить пальцы. Я прислушалась к дыханию: оно было ровным и глубоким. Невозможно удержать внимание. Я услышала, как из моего горла зазвучало рычание.

Я вдруг вспомнила...

Это.

Состояние.

Изменённое состояние.

Состояние — когда ты...

XXI Мир

Десять лет назад...

Помещение окутывало гостей ламповым светом. Мелькали красивые люди в вечерних одеждах. Запах кожи на мягких диванах. Звон дорогого стекла сплетался со звоном льда в бокалах.

Внимание скользило по пространству бара. Это был отель Four Seasons в Москве. И вдруг мой взгляд задержался на спине какого-то мужчины. Он сидел за столиком у окна. Один. Всё, что я видела, — силуэт его спины в сером костюме.

Меня пронзила короткая мысль: «Поговори с ним».

Что, простите? Поговорить? Откуда это взялось — было неясно. Но в тот момент я ещё не умела сомневаться в своих мыслях. Напротив, я доверяла им.

Это вообще законно? Как это делается? С чего начинать? Я никогда в жизни не подходила к мужчине первой. А вдруг он не говорит по-русски? Последний вопрос был самым страшным. В тот жизненный момент мой уровень английского был, мягко говоря, «so-so».

Я посмотрела на своих спутниц. Меня окружали три женщины, все по-своему прекрасны, все разные и старше меня по возрасту. Надежда, что женщины с опытом подскажут мне ответы, провалилась. Всё, на что был способен «женский опыт» в тот момент, — жевать жвачку сомнений. Я посмотрела в его сторону — он исчез.

Глаза опустились. В груди вспыхнуло что-то обжигающее. Почему так? Я струсилась. Это была ясная и холодная мысль. Я позволила каким-то сомнениям задержать меня. В следующий раз я не буду просить поддержки, я сделаю это, подумала я, поднимая гордый подбородок.

Я забыла и о нём, и о своём желании. Наша компания наслаждалась собой. Над столами парили секреты. В наши окна заглядывали красные звёзды верхушек Кремля.

Я посмотрела на одну из них.

И опять он. Силуэт незнакомца. Человек сидел на том же месте.

— Орбит есть? — не моргнув глазом, бросила я на стол.

Мне молча протянули пачку мятной жвачки. Никто ничего не успел ни подумать, ни сказать. Я встала, расправила плечи, уверенными шагами пересекла зал и села в кресло напротив него.

Всего-то делов. Несколько шагов на устойчивых каблуках девяти сантиметров.

— Здравствуйте. Как проходит ваш вечер?

Улыбка и сияние в глазах. Что может пойти не так? Я подошла, я говорю с ним, он смотрит на меня.

— Sorry, I don't speak Russian...

Он поправил пиджак. Моё появление явно застало его врасплох. Он пронзил меня взглядом. В это первое мгновение он смотрел не на меня, он смотрел «сквозь меня». Всего несколько лет — и я овладею этой способностью. Как и многими другими.

В тот момент я почувствовала прохладу и мягкую дистанцию. «Не говорит по-русски», — признаюсь, я не была к этому готова, но у меня не было времени об этом думать. Всё решил его голос. Этот голос... глубокий настолько, что мои глаза округлились. Я отчётливо понимала: если придётся, я буду говорить на любом языке с этим мужчиной.

Пауза не затянулась. Я услышала свой голос:

— Well... let's speak English.

«Что ж, давайте говорить по-английски». Это был даже не ответ ему, это была моя команда себе. Я смотрела на него. Я рассматривала его. Я вглядывалась в него. Кем надо быть, чтобы я совершила такое?

Никаких признаков яркого и многообещающего фасада. Было другое. Выдержанный стиль, тонко продуманные детали. Ты не можешь зацепиться за внешний облик, но ты смотришь и продолжаешь смотреть.

Первое, что я увидела в его глазах, — масштаб и красота.

И постепенно я поняла, зачем мне нужно было поговорить с ним. Увидеть, как этот человек смотрит на мир, и захотеть открыть этот уровень в себе. Хотя было что-то ещё, неуловимое с первого взгляда неопытной девушки. Что-то, что скрывается в каждом глубоком человеке.

Я улавливала смысл и процентов десять из того, что он говорил на своём блестящем британском английском. Но интуитивно это было полное совпадение. Связь между нами была такой силы, что никто из нас не сомневался в понимании. Оно просто было по умолчанию. И мы смеялись больше, чем говорили.

Конечно, я не поняла, на что подписываюсь, и хорошо, что это именно так.

Выбор уже был сделан.

Чувствовалось, что мы можем разговаривать бесконечно. Сколько прошло времени? Пять минут? Десять? Двадцать? Вечность? Я не знала. И он тоже. Дистанция исчезла быстрее, чем я шла к его столу. Мы улыбались друг другу и светились.

Наконец я почувствовала — время подошло. Мне пора. Вовремя уйти важно так же, как вовремя сделать первый шаг.

— Could you please give me your phone number?

Похоже, он просит дать ему мой номер телефона, поняла я. И сделала паузу, прислушавшись к себе. В тот момент я не знала, что играю, и делала это красиво.

— Why not? — ответила я вопросом на вопрос с улыбкой на губах.

И вернулась за стол к своим спутницам. Внутри было тихое ощущение — миссия выполнена. Меня уже ждали. Как только я вернулась, в моё ухо сразу начали шептать тайны чужого сердца.

Незнакомец, имя которого я уже знала, поднялся и, поправляя шарф, направился к нашему столу. Учтиво поприветствовал собравшихся и сразу посмотрел на меня. Безупречная точность движений. Спокойный взгляд. Он подошёл попрощаться, догадалась я.

— Мне было приятно познакомиться с тобой, Оксана. Я скоро позвоню тебе. Желаю приятного вечера.

До меня дошёл смысл слов.

А моя левая рука уже лежала в его ладонях.

XIX Солнце

Тогда я ещё не знала, что некоторые прикосновения входят в жизнь задолго до того, как мы способны понять их значение. Они остаются внутри — тихим обещанием движения.

Спустя время движение стало единственным способом дышать.

Я проснулась около четырёх утра от чувства странного удушья. Молнией оделась и вылетела на пробежку. Раннее утро. Москва. Садовое кольцо. Я бежала легко и свободно. Как хотелось бы чувствовать то же внутри. Ещё километр. Перед глазами засверкала высотка на Котельнической набережной.

Под кроссовками пружинил асфальт. В наушниках звучала любимая музыка. Моё любимое лекарство от всех бед. Бег всегда помогал.

Но сегодня этого оказалось недостаточно.

Впервые.

Это была обычная пятница в московской реальности рабочего человека. За исключением одного — утром я проснулась в Москве, а вечером уснула в Берлине.

Глубокий вдох — и в рот полетела ещё одна рафаэлка. А ведь немцы когда-то вклеили мне отказ в визе, хмыкнула я себе под нос с усмешкой. Я остановилась перевести дух на открытой площадке Макдоналдса. Но долго сидеть на одном месте было опасно. Начинаешь себя жалеть, а это ещё никого не приводило к успеху.

Это восхитительное чувство чего-то неуловимо нового продолжало греть меня изнутри. Я улыбалась своим мыслям. Я бодро шагала, разглядывая на первый взгляд суровый город. Но стоило выйти солнцу из облаков — Берлин улыбался.

Вдруг я повернула голову влево. Стена из красного кирпича. Что там могло быть?

Отверстия от пуль. Большой калибр. Поменьше. Ещё больше.

Не замедляя шага, я шла. Каскад следов прошлого двигался перед моими глазами в страшном узор.

Я чувствовала, как поднимается температура. Но не позволяла себе расслабиться. У меня не было другого пути. Я купила большую коробку конфет и, не останавливаясь, шла, продолжала знакомиться с новым городом.

Я старалась не думать о том, что меня ждало в Москве. Стена непонимания и молчания, с каким-то странным блеском, может, зависти или обиды.

Я знала. Как только я приземлюсь в Москве — моя жизнь изменится.

Я так устала от красивой картинки с пустотой внутри. С холодной постелью по ночам. Какой смысл в отношениях, если для любви нужно искать повод? Крепкий сон или беседы до рассвета.

Идиллия? Может быть, лет в девяносто.

Порой я срывалась. Крик отчаяния. И глухое молчание в ответ.

Я не понимала, что происходит. И никто не мог ответить на мои вопросы. Ни люди, ни книги.

В конце концов, когда разговоры зашли в область женитьбы, детей и покупки квартиры, меня затрясло. Я больше не могла поддерживать иллюзию гармонии. И прежде чем я смогла осознать реальность, мои ноги уже шагали по городу со шрамами. Похоже, мы понимали друг друга лучше, чем люди.

Около тридцати или сорока километров за первый день. Жар, именно он, я чувствовала температуру, но продолжала идти. Звуки трамваев. Восточный Берлин в сумерках. Знаменитая стена. Поцелуй советских лидеров. Стрит-арт. Брелок-павлин. Кофе.

И без чуда не обошлось. Я проснулась наутро полностью здоровой, бодрой и сияющей. Я чувствовала себя живой. Впервые за долгое время мне не хотелось оказаться где-то ещё.

Непокорность — на грани восстания.

Свобода — на грани бунта.

Берлин нельзя называть красивым — он живой.

Мой самолёт набирал высоту. Впереди — Москва. А во мне новые силы и готовность сражаться за себя.

Королева кубков

Но жизнь редко сразу показывает, с кем именно предстоит сражение. Иногда она сначала возвращает человека, рядом с которым ты забываешь о войне.

Я медленно двигалась в сторону Красной площади. На календаре была вторая половина ноября. В груди громко стучало сердце, а перед глазами было его письмо.

Он здесь. Он прилетел увидеть меня.

Сколько прошло времени с момента первой встречи? Около года. Были письма. Обещания. Приглашения. Были попытки встретиться со мной раньше, но судьба распорядилась иначе.

В этот раз он летел с Востока на Запад. Между двумя полюсами нашлось место для меня. Знакомый бар. Вежливый официант. Стол в центре зала.

Он уже ждал. Я увидела его сразу.

И почему внутри меня мне жаль? Скоро уходить?

Усталый молодой мужчина после долгой дороги. И совершенно не усталый взгляд, удерживающий меня в каждом мгновении нашей беседы.

Я могла слушать его часами. И ловила себя на странной мысли. Мне не хотелось ничего получать от этой встречи. В конце концов мне надоело смотреть, как он борется с собой. Кому-то нужно было выпастись.

С неохотой он соглашался. Потом внимательно посмотрел на меня. Назвал гостиницу. Свою любимую. В одной из сталинских высоток. Я не стала затягивать паузу.

— Нет, я не поеду с тобой.

Я ответила на незаданный вопрос с улыбкой. Он задержал на мне взгляд. И понимающе кивнул.

Собираясь, я взяла его шарф. Мягкая ткань неожиданно задержалась в моей ладони. Не задумываясь, я поднесла её к лицу и сделала вдох.

— М-м-м... — вырвалось из меня. Какой это был тонкий и приятный аромат.

Он замер с плащом в руках, будто не ожидал этого. Его пальцы легко коснулись моей шеи. Сзади. Две точки касания. Я ничего не успела подумать. Что это было?

Мы вышли из отеля, и нас сразу обняла прохлада поздней осени. Он смотрел на меня сверху вниз. Спокойно. Внимательно. А я вдруг не могла поднять свой взгляд.

Он осторожно взял моё лицо в ладони.

И поцеловал. Второе касание.

XV Дьявол

После него между нами осталось пространство, которое не исчезло, сколько бы лет ни проходило. Иногда оно молчало. Иногда напоминало о себе теснотой внутри.

В один из таких дней я сидела в офисе, кажется, это был восемнадцатый этаж. Справа от меня было панорамное окно и летний пейзаж российской столицы. Доковидный корпоративный мир из воспоминаний сейчас выглядит почти мило. Особенно в тот момент, когда штат сотрудников умещался на одном этаже вместе со всеми «топами» и эпатажным основателем. К хаосу жёлтого банка я давно привыкла и по-своему даже любила.

Однако внутри опять стало тесно. Знакомо. Значит, пора?

Я медленно открыла сайт авиабилетов. Перед каждым следующим движением я делала паузы, прислушиваясь к моменту. В те времена это был самый надёжный способ поговорить с собой. В моём случае разговор обычно начинался с запроса «Весь мир». Я нажала кнопку «Найти». В воздухе повисло приятное ожидание. Мне было интересно, что поиск выдаст на этот раз.

Запрос обработался, и сайт выдал список результатов. Я посмотрела на первое направление. Его страна. Его город. Когда — завтра. Без колебаний я взяла билет. И без лишних вопросов сообщила на работе, что беру выходной на пятницу.

В нашем чате появилось сообщение о моём намерении. Мягко говоря, он был шокирован. Тут же у меня появился список мест, которые стоит посетить, и бронь в гостинице. Ещё меня предупредили, что встречи не будет.

Хм... не могу сказать, что эта новость меня как-то тронула. Меня волновало другое. Я хотела улететь из Москвы. Познакомиться с новой страной и увидеть новый город. Будет он рядом или нет — не имело значения. Я летела не к нему. Я летела к себе. Просто иногда самый короткий путь в это место проходит через другую страну. А реальность любит подсовывать смысловые загадки с символическим привкусом.

На календаре был чемпионат мира по футболу. Россия — страна-хозяйка. И пока весь мир стремился в мою сторону, я вылетела в Европу.

И кто бы мог подумать, но точно не я. Возможность увидеть меня нашлась. Помню, как играла музыка в его машине. Обед в ресторане на воде. Он много говорил, а я много слушала. И постепенно понимала, что нас нет в одном разговоре. Он списал это на мой «плохой английский», но на самом деле я понимала всё и даже больше.

А говорил он о нас, на яхтах в Средиземном море, об островах. Я слушала его, смотрела и не понимала. Зачем мне это? Всё красиво. Вероятно, любая бы загорелась такими планами.

Но не я.

Я ощущала, что это неосуществимо в недалёком будущем. Я отводила взгляд, смотрела на волны лазурного моря и не чувствовала ничего. Мне было скучно.

Меня подвезли к отелю, проводили. И вдруг он начал просить впустить его в мой номер. Настала моя очередь испытать шок.

— No!

Я отрезала этот ответ ещё раз и ещё раз. Я чувствовала это «нет» всем своим существом. Оно возникало раньше мысли. Раньше слов. Раньше любых аргументов. Спустя много лет я узнала, что он был женат в тот момент. Спустя много лет он принёс мне свои извинения.

Но в тот момент он схватил меня в объятия и поцеловал. Мой пульс подскочил. Мои умные часы завибрировали. Показатель сердцебиения — сто тридцать два. Ты на тренировке, Оксана?

Я поймала своё дыхание. Выскользнула из его рук. Поднялась в номер. Нырнула в кровать и долго лежала с закрытыми глазами.

Я сохранила будущее.

Вечером я спустилась в соседний бар смотреть трансляцию по футболу. Россия играла с Хорватией. Серия пенальти. Команды соревновались один к одному. Каждый гол в ворота России сопровождался громким одобрительным рёвом местной публики. И вдруг — гол в ворота Хорватии.

— Е-е-е-е-е! — страстно закричала я.

Мой возглас разрезал пространство тишины. Головы посетителей развернулись в мою сторону. Единственная русская в баре. Я сидела в центре площадки с гордо поднятым подбородком и прямой спиной. Мои глаза горели. Мне было плевать, что я одна.

Тот матч Россия не выиграла.

— The gift, — сказал хозяин заведения и положил что-то передо мной.

На столе лежал странный брелок. Я присмотрелась. Металлический круг с гравировкой... спираль.

III Императрица

— С днём рождения тебя, — пропела я себе под нос, прислушиваясь к самолётному гулу.

Часы показали полночь. В салоне царила крошечная тьма. Справа, в соседнем кресле, посапывала женщина, явно переборщив с вином. Я не планировала встретить этот день между небом и землёй, но — так вышло.

Ещё одно невероятное усилие воли — уйти из корпоративной теплицы с железными решётками. Теперь это. Я вырвалась из Москвы на девять дней.

Почему? Почему я не осталась в уютной бетонной коробке с центральным отоплением? Но мне было невыносимо оставаться там одной.

Передо мной стоял выбор — лететь в Амстердам или в незнакомое место — Гоа.

Я взвешивала. В тот год я уже была в Голландии. Гарантированное удовольствие при нулевой температуре или кот в мешке под солнцем, плюс тридцать пять? Шенген тоже не вечный, а Индия...

Ещё ни разу в жизни я не летала в Азию одна. Много городов Европы уже были за моими плечами. А Индия тогда существовала где-то за границей разумного. В той части карты, куда люди вроде меня не летают вообще и тем более в одиночку.

Победило солнце...

На второй день началось... Я почувствовала страшный голод, резко нажала на тормоз своего скутера. Справа было индийское кафе. Горели огни. Играла живая музыка. Людное место.

Я приняла решение. Здесь. Я поем здесь. Надоело искать что-то «подходящее» моим ожиданиям. Похоже, здесь это невозможно. Я посмотрела на парковку и, круто развернувшись, встала на свободное место.

— Давайте помогу?

Только не это, подумала я. И оглянулась. Около моего скутера стоял высокий лысый парень.

— Я сама, спасибо, — бросила я через плечо.

Слезла с железного коня, арендованного на несколько дней. Но молодой мужчина и не подумал отойти. Вместо этого он обхватил двумя руками заднюю часть скутера и, не обращая внимания на мои протесты, одним сильным движением поставил заднее колесо в ровный ряд с другими мотоциклами.

— Спасибо, — обронила я, не останавливаясь.

Обошла его и направилась ко входу. Типичное индийское кафе. На столах почти грязные клетчатые скатерти. На импровизированной сцене пела молодая девушка. Я села за свободный стол и открыла меню.

«Аркан Бар», — прочитала я название заведения.

Голод был волчий. Я не ела весь день и долго была за рулём. Срочно поесть, а ведь нужно было ещё найти что-то съедобное среди сотен непонятно чего.

Вдруг я почувствовала на себе чей-то взгляд. Рядом с моим столом опять стоял этот высокий лысый парень.

— Вы ждёте кого-то? Нет? Я не нарушу ваш покой своей компанией? — вежливо спросил он, указывая на свободное пространство за моим столом.

Но в этой вежливости звучали ноты сарказма, и было что-то такое неуловимое, похожее на мёд.

— Пока нет, — ответила я с тем же сладковатым привкусом и наблюдала за его реакцией.

Он уже ставил стул и замер на мгновение, когда до него дошёл смысл моего ответа.

— Ха-ха-ха.

Мне принесли сизлер с морепродуктами. Я поела и почувствовала, как ко мне возвращается благосклонное расположение к этому миру. А к моему соседу то и дело подходили здороваться посетители кафе. В моей компании он явно не нуждался. Зачем ему мой стол?

Он достал какую-то зелёную пачку, ещё какие-то штуки и стал закручивать что-то похожее на сигарету. Увидев, как я с любопытством смотрю, он пояснил:

— Это табак.

Он показал на зелёную пачку.

— А это самокрутка. Вы не против?

Я кивнула. Он поднёс зажигалку и закурил.

— Заканчивается.

Он опять кивнул на зелёную пачку, в голосе звучало сожаление и беспокойство.

— Здесь трудно достать. А из России пока никто из знакомых не летит.

Я молча взяла телефон. И написала знакомой в Москве. Она ответила почти сразу. Её парень через пару дней летит в Гоа. Я отправила ей название табака.

— Ничего не обещаю. Но, вероятно, через пару дней у вас будет пара пачек вашей Golden Virginia.

Он вдруг перестал курить и внимательно посмотрел на меня. А я скрыла улыбку и спокойно наблюдала за его реакцией.

— Если захочешь кофе, скажи. Я знаю место, где делают хороший.

Без реверансов мы перешли на ты.

— И там тише, можно будет поговорить.

И да, я безмерно хотела хороший кофе.

Несколько поворотов. Толпы таких же, как я, туристов. Эта деревня называется Арамболь и находится дальше от того места, куда поселил меня туроператор.

И вот мы уже сидим вдвоём за большим круглым столом красного цвета. Беседа продолжалась.

— Вчера был день рождения? — переспросил он. — А время знаешь?

Он вдруг оживился и ещё внимательнее стал смотреть в меня. Достал телефон и что-то стал вбивать там. А я с беспечностью туриста рассказывала какие-то детали о себе.

— Ты математик? — переспросил он и остановился.

Эта информация ему явно не то чтобы очень понравилась.

— Теперь я даже не знаю, стоит ли тебе рассказывать о том, чем я занимаюсь...

Я оторвала взгляд от хаоса индийской улицы и посмотрела на этого лысого парня в чёрном. Странно, мало кто из мужчин бреет себя наголо, когда в этом нет необходимости. Он замер, и всё в нём указывало на то, что он беспокоится.

— Что же это? Не волнуйся, я открыта к новому.

Это была правда. Он приободрился и осторожно сказал:

— Я джйотиш-астролог.

«Это что, разновидность астрофизиков?» — подумала я, вспоминая странное свидание с одним PhD-доктором из Кремниевой долины.

Он наблюдал за моей реакцией. А я пожала плечами.

— Я не знаю, что это.

Он посмотрел на меня. Потом посмотрел в свой телефон. Он вдруг весь выпрямился, и его глаза расширились.

— Ого...

Через неделю я вдруг поймала себя на мысли, что мне начинает нравиться Индия. Куда-то исчезла пыль. Мои глаза больше не видели грязь. Неужоженность пространства неожиданно приобрела законченность и естественную простоту. Отсутствие порядка превратилось в странную закономерность, словно закон, по которому работала здесь жизнь, был, но я его пока не понимала.

Вспомнились слова, которыми я поносила эту страну, никогда в ней не бывав. Что ж, дуракам прощают ошибки, когда они признают их сердцем. А к снобу несколько раз в дом забежит большой таракан, и, если понимание не пробьётся, гостевой поток существ продолжится...

Это был подарок. И Индия, и всё, что меня там встретило.

После возвращения в Москву я чувствовала — произошли необратимые изменения. Но дала себе время оглядеться.

Не сном ли было то, что со мной произошло в Гоа? Но сном оказалась моя реальность в Москве. Скучная. Холодная. На тумбочке у кровати стояла коробка с красным бантом.

Откуп.

Я дочитала книгу, купленную в аэропорту перед самолётом. Там было много умных слов про любовь к себе, к Богу, к людям и искусство сочетать эти компоненты между собой.

Вытащила свечу из Индии в необычной глиняной форме. Пламя от неё было объёмным и большим. Я погасила свет в квартире и впервые в жизни села медитировать. Когда я вышла из медитации, первое, что я сделала, — взяла блокнот и чёрную гелевую ручку. Всё было уже решено.

Страшно? Не давая места этим мыслям в моей голове, я наступала этому чувству на горло воображаемым каблуком — острой зеркальной шпилькой.

Вечером я инициировала диалог с человеком, который был в тот момент рядом со мной. Или мы просто играли в это. Он услышал моё решение — я ухожу от него. И улыбнулся быстрее, чем должен был.

На другой день я зашла в квартиру. И увидела его фигуру, склонившуюся над кроватью. У него в руках был мой блокнот. Тот самый, со следами чёрной ручки, который никто не должен был видеть. Хм... Я внимательно наблюдала за этой картиной. Как вдруг он резко поднял глаза на меня и почти крикнул:

— Ты возвращаешься в Индию?

От вчерашней весёлости в нём не осталось и следа. Его лицо вытянулось, весь он словно бы осунулся и поник. Странно, подумала я, разве это что-то меняет? Но его реакция без лишних слов говорила сама за себя.

— Да, — ответила я спокойно.

Мне не нужна была ни победа, ни война.

I Маг

Нас ждало нечто такое, к чему не готовили на уроках основ безопасности жизнедеятельности, — улыбалась я про себя, вспоминая события минувших лет.

Эпидемия мирового уровня. «Обдолбанный медовый месяц» в Москве. Побег в Санкт-Петербург. Возвращение в столицу. Вершина чёрной пирамиды в горах утром первого января. Удалённая работа, которая не давала сойти с ума вместе с миром. Локдаун в Южной Америке. И тихий горный посёлок над Ялтой. Каждый день видеть вершину Ай-Петри.

Я сделала глубокий вдох, поморщилась. И отношения с евреем. Которому, как оказалось, нравится развлекаться с геями под веществами.

Как я об этом узнала? Мне приснился сон. Такой сон, после которого реальность становится иллюзией. И несколько дней ты смотришь на знакомые вещи так, словно видишь их впервые.

Потом появляются прямые вопросы. А потом иллюзия разбивается, и реальность превращается в кошмар.

Я моргнула, отвлекаясь от воспоминаний. И улыбнулась странной улыбкой, в которой больше понимания, чем чего-то другого. Я сидела на крыше одного из самых интересных городов на планете.

Стамбул.

Звуки вечернего азана перекликались между мечетями. Эхо отражалось от каменных и кирпичных стен. Невидимые вихри поднимались в воздухе. Люди опускались на колени. Люди дотрагивались лбами до земли. Город звучал как музыкальная шкатулка из восточной сказки.

Мне повезло с арендой. И за несколько часов из клиента Airbnb я превратилась в друга. Мне показали нетуристический Стамбул. Я заглянула на аукцион, где выставлялся скетч Айвазовского. Побывала ночью в старинном здании в центре города. Танцевала под высоченным арочным куполом с новыми друзьями.

А сейчас перед глазами была величественная панорама древнего города в особенно красивый час — золотой час.

Или Константинополь?

Мои волосы развевались на ветру. Глаза смотрели вдаль. Слегка прищуренные. Я люблю разглядывать детали с дальних расстояний.

Или перемены?

Странная внутренняя тишина окутывала меня изнутри со вчерашнего дня. Знакомая, но ещё не осознанная. Я смотрела то вдаль, то внутрь себя.

Боль от осознания была такой силы, что вчера я прошла половину Стамбула, даже не подняв взгляда. Вспоминать, что я видела по дороге, было бесполезно. Я не видела ничего.

Когда я совсем выбилась из сил, где-то на улицах старого города появилась машина такси. Потом хлопнула входная дверь. Я закрылась в своей комнате, и впервые в жизни я кричала без звука, без стонов. Мокрые щёки, но слёз я не помню.

Стены сжимались. Потолок комнаты пропал. Пальцы дрожали. Я перекатилась со спины на живот. Кусала одеяло. Давила звуки в подушке.

Боль. Шёпот. Беззвучное: «Ошиблась».
Кому я это говорила? Кто меня слушал?
Но кто-то явно присутствовал. Я чувствовала.

Золотой диск солнца ласково коснулся линии города. Заскрипела деревянная дверь крыши, и на поверхности показались две головы. Ко мне присоединились хозяин квартиры и его друг. Оба моего возраста.

Они заметили перемену в моём настроении: я стала молчаливой и задумчивой. Они держались как настоящие джентльмены, не задавали неудобных вопросов. И я чувствовала их поддержку, куда бы ни направилась.

— Оксана, спасибо, благодаря тебе мы снова вспомнили о крыше! — сказал один из них.

Мне протянули кружку горячего чая. Ребята поднялись как раз вовремя, наступало самое сочное мгновение.

Я улыбнулась. Как можно забыть о таком сокровище!

Боль никуда не делась. Просто рядом появился чай, приятные люди и волшебная музыка Стамбула.

0 Дурак

Ещё несколько самолётов. Ещё несколько городов. И я наконец-то оказалась в Индии. События этого момента в жизни создали такой яркий эпизод, что он удостоился отдельной книги, и даже не одной.

В тот момент рядом со мной был мастер. Человек, которому выпало учить меня. Или, скорее, сделать так, чтобы я вспоминала то, что мне следовало вспомнить.

Пламя свечей. Полумрак. Туман в пространстве комнаты. Я днями и часами тренировалась управлять ощущениями. Потом мне показывали техники, о которых трудно рассказывать в книгах, сюжет сразу превратится либо в мистический триллер, либо в страшную сказку. Нерекламная тантра. Нетуристическая тропа. Опасно для жизни.

Зайдёшь?

Я зашла. Не просто зашла, я погрузилась с головой и отдалась полностью. Индия преподнесла мне больше, чем я просила. И даже это «больше»... не может сравниться с тем, во что меня посвятили.

Ключ от всех дверей.

Но, как это часто бывает, у всего есть обратная сторона. У каждого из нас есть тень. И чем глубже человек, тем интереснее и опаснее его тьма. Однажды в беседе мастер вдруг бросил:

— Ты же саба.

Что, простите?

А как ещё мог выразиться человек с БДСМ-прошлым? И как ещё я могла понять его слова, когда ничего, кроме картинок в интернете и парочки популярных фильмов, больше не знала.

Никто не знал.

Сначала я даже не поняла, что именно услышала. Потом поняла. И мгновенно изменилась в лице. Я встала. Молча. Тело уже направлялось к выходу. Около меня словно появился невидимый барьер. И он не мог перешагнуть эту линию.

Никто не мог.

Голова пыталась догнать происходящее. Как можно настолько бесцеремонно вторгаться в чужое пространство? Как можно говорить человеку подобные вещи? Мне было неприятно. И я была зла.

Как он смеет...

Мне хотелось уйти. Я чувствовала себя одновременно оскорблённой и почему-то испуганной. Он тоже поднялся.

И неожиданно спокойно сказал:

— Похоже, придётся извиняться.

Я ничего не ответила. И ушла. Тогда мне хотелось доказать, что он ошибается. Тогда я была уверена, что он говорит обо мне какую-то чушь.

Спустя годы этот разговор стал выглядеть иначе.

Фасад духовных практик?

Простые физиологические процессы?

Или что-то неуловимое, где-то посередине.

Найди эту середину...

Часть 2

Пролог

Ночь. Красный свет. Большое пространство комнаты без мебели. Шёлковый палантин пурпурного цвета мягко касается кожи. Голое тело кружится вокруг своей оси. В наушниках играет музыка.

Одиночество? Ха-ха-ха...

Закрытые глаза — как только перестаёшь пытаться смотреть, начинаешь видеть.

Я разрешила себе танец. Головокружительный, стихийный танец, который невозможно исполнить для кого-то другого. Когда исчезает последний наблюдатель. Я ценю эти моменты...

Никто не смотрит.

Но так не бывает.

Всегда кто-то смотрит...

И сейчас в комнате не осталось ни одного свидетеля, кроме пламени свечей и собственного дыхания.

Я кружилась всё быстрее. Словно вспоминала что-то забытое. Нет. Не вспоминала. Возвращала без вопросов, мыслей и желаний.

Тело помнит вещи, которые сознание давно похоронило под правильными решениями, здравым смыслом и дисциплиной. Оно помнит раньше. Помнит без слов. И порой одного движения оказывается достаточно, чтобы разрушить годы толстой тишины.

Оборот. Ещё один. Шёлк скользил по плечам.

На мгновение мне показалось, что исчезли годы. Словно между мной сегодняшней и той, прежней, никогда не было расстояния. Она никуда не уходила. Просто ждала.

Как давно я не стреляла без оружия.

Принять вежливость за капитуляцию — дорогая ошибка.

Музыка продолжала играть. Свечи восхищённо пылали, и красный свет лежал на коже почти живым слоем. Я провела пальцами по экрану телефона, собираясь сделать звук потише, и вдруг почувствовала то самое знакомое смещение — в пространстве беззвучно повернулся невидимый слой.

Кто-то уже положил руку на следующую страницу.

В этот момент пришло сообщение:

— Когда ты летишь в Гоа?

К такому невозможно привыкнуть, даже если это твоя жизнь.

— В полнолуние.

Перед тем как вернуться к танцу, я успела увидеть его ответ:

— Мудрый выбор.

IV Император

Впервые за годы знакомства с Индией у меня наконец-то стало получаться чувствовать энергию этого места.

Не заходить туда, куда не надо, даже если приглашают, даже если настаивают. Не смотреть туда, куда не следует, даже если любопытно. Не останавливаться там, где нужно проходить мимо, даже если за спиной общее прошлое.

Я работала над второй книгой и готовилась к отъезду перед сезоном дождей. Всё было решено заранее. Билеты. Сроки. Планы. Как вдруг согласованный за несколько месяцев маршрут начал рассыпаться на глазах.

Сначала прогремела война на Ближнем Востоке. Потом несколько дней отложенных решений. И вот перед моими глазами была суть в нескольких строчках.

Скандал в стране. Публичная зона. Один из членов семьи.

Я перечитала сообщения несколько раз. Потом ещё. Времена, когда мы общались по электронной почте и неделями ждали писем друг от друга, остались в прошлом.

Эта информация должна меня взволновать? Впечатлить? Растрогать?

Потом ещё одна фраза:

— Мне нужно разобраться в этом.

Я смотрела на экран молча. Стараясь сфокусироваться не на словах. Прошло десять лет, он стал ещё искуснее в дипломатии, а я...

Ты понимаешь без слов? Видишь смысл между строк?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.